

*А.М. Бетмакаев***Вальтер Ульбрихт и экономическое соревнование между ГДР и ФРГ в 1960-е гг.***A. M. Betmakaev***Walter Ulbricht and Economic Competition between the GDR and the BRD in 1960s**

Статья посвящена анализу социально-экономической концепции В. Ульбрихта в связи с экономическим соревнованием между ГДР и ФРГ в 1960-е гг. Рассматриваются роль Ульбрихта во внедрении «новой экономической системы», попытки применения кибернетики для создания инновационной экономики в ГДР и причины неудачи политики «перегнать, не догоняя» экономику ФРГ.

Ключевые слова: инновации, кибернетика, научно-техническая революция, Ульбрихт, экономическое развитие.

Лидер Германской Демократической Республики, первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) и председатель Госсовета ГДР Вальтер Ульбрихт, как и многие коммунистические руководители, мечтал о победе социализма над капитализмом. Учитывая раскол Германии на два сепаратных государства — ГДР и ФРГ, эта мечта предполагала достижение превосходства планового хозяйства Восточной Германии над социальным рыночным хозяйством Западной Германии. Целью данной статьи является изучение развития социально-экономической концепции В. Ульбрихта в связи с экономическим соревнованием между ГДР и ФРГ, которое находилось в центре экономической политики СЕПГ в 1960-е гг.

На V съезде СЕПГ в июле 1958 г. Ульбрихт поставил амбициозную цель — догнать и перегнать Западную Германию, что было созвучно идее советского лидера Н. С. Хрущева «догнать и перегнать Америку». Британский историк К. Росс подчеркивает, что при Ульбрихте конкуренция с западногерманской экономикой и ее «обгон» были основными всеобъемлющими целями режима [1, р. 70]. Это было соревнование двух общественных и экономических систем. Со своей стороны, правительство ФРГ также пропагандировало успехи «западногерманского экономического чуда» на ежегодной Немецкой промышленной выставке в Западном Берлине. Выставку посещали миллионы граждан ГДР [2, р. 151]. Как отмечает немецкий историк Х. А. Винклер, весь Западный Берлин был «витриной Запада» [3, S. 192].

The article is devoted to the analysis of social and economic concept of W. Ulbricht in connection with economic competition between the GDR and the FRG in 1960s. The author studies Ulbricht's role in introduction of «new economic system», attempts to use cybernetics for creating innovative economy in the GDR and the reasons of failure of the policy «to overtake without catching up» the economy of the FRG.

Key words: innovations, cybernetics, scientific and technical revolution, Ulbricht, economic development.

К началу 1960-х гг. казалось, что ГДР проиграла германо-германское экономическое соревнование. Личное потребление на душу населения в Восточной Германии было ниже довоенного уровня и достигало примерно половины западногерманского уровня потребления [4, S. 196–197]. Низкий уровень жизни и политические репрессии ускорили «бегство из республики». С 1950 г. ГДР потеряла примерно 15% населения [5, S. 312]. Это были прежде всего молодые и высококвалифицированные люди.

Отток трудовых ресурсов из ГДР был завершён благодаря установлению Берлинской стены 13 августа 1961 г. Немецкая исследовательница М. Франк справедливо замечает, что возведение стены было самым важным и решающим мероприятием по стабилизации экономического положения ГДР. Оно создало предпосылки для изменения сознания жителей ГДР и, вместе с тем, для подъёма экономики в 1960-е гг.: отныне восточные немцы должны были улучшать материальное положение в ГДР, а не бежать в богатую ФРГ [6, S. 351].

И хотя Ульбрихт в письме Хрущеву 15 сентября 1961 г. отмечал, что с установлением стены Западный Берлин закончил играть роль витрины капиталистического мира [7, р. 128], проблем для режима СЕПГ не стало меньше. Ульбрихт понимал, что только реальные меры по наполнению «витрины социализма» потребительскими товарами обеспечат легитимность режима СЕПГ. Но после экономического роста 1950-х гг. экономика ГДР находилась в состоянии стагнации. Валовой национальный доход вырос в 1961 г. толь-

ко на 1,6%, в 1962 г. — на 2,7%, причем инвестиции за 2 года значительно отставали от плановых заданий [8, S. 1611]. По мнению немецкого историка А. Штайнера, в 1961–1962 гг. наблюдались самые низкие темпы роста валового национального дохода в истории ГДР [9, S. 63]. Это означало, что не сработал расчет властей на положительное влияние Берлинской стены на экономическое развитие страны.

ГДР не могла рассчитывать также на советскую помощь в прежнем объеме. Осенью 1962 г. правительственная делегация ГДР вернулась из Москвы с пустыми руками. Когда председатель ГПК Карл Мевис сказал советским руководителям о том, что Советский Союз мог бы помочь ГДР в наполнении «витрины социализма», то ему было холодно сказано, что если немецкие товарищи хотят быть витриной социализма, тогда они могут попытаться наполнить ее собственными силами [6, S. 351]. Хрущев больше не мог скрывать раздражение: «...товарищ Ульбрихт, например, заявил: “Так, может быть, я не должен строить социализм в ГДР?” Товарищ Ульбрихт ставит вопрос так, как будто оказывает нам некую милость тем, что строит социализм. <...> Он всегда приходит и требует от нас помощи. Но это навряд ли пойдет так дальше» [10, с. 153]. Отказ Москвы в 1962 г. предоставить ресурсы для развития экономики ГДР стал, по мнению А. Штайнера, заключительным толчком для запуска экономической реформы [11, S. 129].

В декабре 1962 г. Ульбрихт заявил, что руководство СЕПГ намерено отказаться от прежней экономической политики. Он потребовал покончить с идеей примата политики над экономикой, поскольку «экономические задачи имели теперь преимущество» [12, S. 66]. Хотя исследователи видят в его подходе параллели с идеями советского экономиста Е. Г. Либермана, которые легли в основу «реформы Косыгина», следует заметить, что первые предложения по экономической реформе были подготовлены самостоятельно близкими сотрудниками Ульбрихта — секретарем ЦК по вопросам экономики Эрихом Апелем и руководителем бюро по промышленности и строительству при политбюро ЦК Гюнтером Миттагом. Историк Д. Штариц замечает, что нельзя было ожидать с самого начала, что Ульбрихт сразу встал бы во главе движения за экономическую реформу. Его речь была наполнена цитатами из статьи Либермана, но затем он отказался от указаний на источник и стал изобретателем нового курса [13, S. 214]. М. Франк приводит свидетельства, что Ульбрихт решился на реформу без получения согласия Москвы [6, S. 353].

Группа экономистов, созданная по инициативе Ульбрихта, начала работу над проектом реформы. Американский историк П. Колдуэл обращает внимание на то, что главную роль в разработке реформы играли технократы, а не партийные функционеры [14, р. 146]. Так, Апель был в годы войны экспер-

том нацистской программы создания ракет «Фау-2» в Пенемюнде. Затем его опыт был использован новой властью, и к середине 1950-х гг. он занял должность министра машиностроения. По мнению немецкого историка М. Кайзер, с помощью таких экспертов, как Апель и Миттаг, Ульбрихт стремился обойти партийную элиту, компетентности которой в экономических вопросах он больше не доверял [12, S. 464, 469]. Он решительно выступил против тех функционеров, которые сопротивлялись новому курсу. В январе 1963 г. в отставку был отправлен руководитель ГПК Мевис. Новым председателем комиссии стал Апель, а Миттаг был избран секретарем ЦК СЕПГ по вопросам экономики [15, S. 26].

На VI съезде СЕПГ в январе 1963 г. первый секретарь представил основные положения «новой экономической системы планирования и управления народным хозяйством» (НЭС). В центр производственной деятельности выдвигалась «материальная заинтересованность» отдельного рабочего и предприятия в целом. Объединения народных предприятий с 1 января 1964 г. переходили на экономическое ведение бухгалтерского учета и фактически превращались из управленческой инстанции в экономические субъекты. В качестве «основной экономической задачи» провозглашалось создание конкурентоспособной альтернативы западногерманской системе [16, S. 2913–2920].

Апель привлек к разработке реформы экспертов Экономического исследовательского института ГПК. Историк А. Штайнер называет «отцами» реформы Вальтера Хальбриттера, преподавателя экономики, и Герберта Вольфа, профессора политической экономики, заместителя директора этого института и позже заместителя руководителя ГПК [11, S. 129]. Вольф описывал реформаторов как «маленькую группу, организованную личным штабом Ульбрихта и несколькими близкими сотрудниками Апеля и Миттага» [17, S. 25–26].

Иначе видит ситуацию Й. Рёслер, который отводит ключевую роль в создании концепции реформы Вольфгангу Бергеру, советнику Ульбрихта по экономическим вопросам. В середине 1950-х гг. Бергер, в то время начальник отдела планирования и финансов в ЦК СЕПГ, выступил в журнале «Экономическая наука» в поддержку требования Ульбрихта упростить планирование, гарантировать самостоятельность государственных предприятий и использовать материальную заинтересованность трудовых коллективов в результатах деятельности предприятия. Фактически, замечает Й. Рёслер, речь шла о том, чтобы попроситься с восточногерманским образцом советского планового хозяйства [18, S. 120].

По мнению П. Колдуэла, произошли важные изменения в лексике реформаторов. Появление термина «система», например, указало на рост влияния ки-

бернетики, когда о социализме предлагалось думать как об интегрированной, сложной системе [14, р. 149].

Кибернетика возникла на Западе в 1940-е гг., чтобы описать сферы контроля и коммуникаций. После смерти Сталина, который запретил развитие кибернетики, новое советское руководство превратило кибернетику в прогрессивную, социалистическую науку. В октябре 1961 г., накануне открытия XXII съезда КПСС, был опубликован сборник статей «Кибернетику — на службу коммунизму!». Народное хозяйство рассматривалось как сложная кибернетическая система, включающая в себя огромное количество различных взаимосвязанных контуров управления. Авторы сборника предлагали оптимизировать функционирование этой системы с помощью большого числа региональных вычислительных центров для сбора, обработки и передачи экономической информации, необходимой для эффективного планирования и управления. Соединение всех этих центров в общегосударственную сеть должно было в итоге создать «единую автоматизированную систему управления народным хозяйством страны» [19, с. 207–216].

Следуя за СССР, Академия наук ГДР учредила комитет для исследования кибернетики и провела ряд конференций о роли кибернетики в психологии, экономике, технологиях и науке. В материалах VI (1963 г.) и особенно VII (1967 г.) съездов СЕПГ появились решения о развитии научно-технического и социально-экономического прогнозирования. В ГДР была создана партийно-государственная служба прогнозирования. На многих предприятиях и в учреждениях наряду с отделами планирования были параллельно созданы отделы прогнозирования, а в ЦК и окружных комитетах — специальные комиссии по прогнозированию. Были учреждены специальные центры, прежде всего кафедра социального прогнозирования в Институте общественных наук при ЦК СЕПГ и отдел прогнозирования в Институте философии Германской академии наук в Берлине.

Ключевую роль в развитии кибернетики в ГДР сыграл философ Георг Клаус, директор Института философии университета Гумбольдта в Берлине. В 1961 г. он опубликовал первую в ГДР монографию о кибернетике. Кибернетика была, вопреки идеям «отца кибернетики» Н. Винера, наукой о материальных процессах систем и поэтому не являлась идеалистической теорией. По мнению Клауса, кибернетические системы были организованы, чтобы реагировать на окружающую среду. Определенные виды информации вынуждали систему корректировать саму себя и, таким образом, поддерживать ее стабильность [14, р. 150–151].

У советских кибернетиков, по мнению А. Штайнера, Ульбрихт заимствовал лозунг экономической политики «Перегонять, не догоняя» («Überholen ohne einzuholen»). На заседании Государственной плановой комиссии в присутствии Ульбрихта в ноябре 1968 г. была процитирована статья советского акаде-

мика В. Глушкова [11, S. 142], который в правительстве СССР возглавлял Межведомственный научный совет по внедрению вычислительной техники и экономико-математических методов в народное хозяйство. Академик писал о будущих поколениях компьютеров и думал о технологии, над которой на Западе еще не работали. Речь шла о принятии стратегии «перегонять, не догоняя». Технологический скачок позволил бы СССР оказаться на вершине технологического развития [20].

Эта идея понравилась Ульбрихту, поскольку поддерживала его веру в возможность выиграть экономическое соревнование с ФРГ новыми методами. Ведь целью Ульбрихта, подчеркивает немецкий историк К. Шредер, была не догоняющая, а опережающая модернизация [21, S. 181].

Первые результаты экономических преобразований были обнадеживающими. В 1964–1965 гг. национальный доход ГДР ежегодно рос на 5%, производительность труда — более чем на 6%, что в два раза превосходило прежние показатели. Высшая точка выпуска потребительских товаров была достигнута в 1966 г., затем их производство снова стало отставать от темпов роста тяжелой промышленности [22, S. 61]. К 1968 г. более 60% всех домохозяйств в ГДР имели телевизор. К началу 1970-х гг. у 15,5% домохозяйств был автомобиль. Конечно, потребление жителей ГДР все еще отставало от потребления граждан ФРГ, где уже в 1962–1963 гг. у одной трети домохозяйств был автомобиль [23, S. 33]. Часть этого роста была следствием реализации нескольких проектов новейших технологий. Заметно увеличилось производство полупроводников в электротехнической промышленности. В 1965–1969 гг. их общее количество почти утроилось, а их стоимость увеличилась более чем в 4 раза [24, р. 146]. В 1965 г. было запущено экспериментальное цветное телевидение, а в следующем году начала работу первая атомная электростанция, построенная при содействии СССР [25, р. 139–140].

Изменения в институциональном и финансовом основании системы инноваций в ГДР были предприняты относительно быстро, но, как отмечает британский историк Р. Стоукс, несмотря на надежды Ульбрихта и других сторонников НЭС, они требовали значительного времени, чтобы привести к качественному улучшению [24, р. 146]. А время его руководства подходило к концу. Ситуация усложнялась в связи с борьбой за власть в политбюро СЕПГ между Ульбрихтом и Хонеккером и важными международными событиями (в первую очередь смещение Хрущева в октябре 1964 г., «пражская весна» 1968 г. в Чехословакии).

После подавления странами Варшавского договора «пражской весны» из употребления в ГДР исчезло словосочетание «социалистическая рыночная экономика» [15, S. 41]. Это дало основание некоторым исследователям сделать вывод, что после 1968 г. экономиче-

ский эксперимент прекратился. Немецкий историк К. Крёмке указывает даже на то, что Ульбрихт уже в 1968 г. отказался от цели создать новую экономическую систему [26, S. 58]. В конце концов, Ульбрихт был отправлен в отставку в мае 1971 г., и экономическая реформа была официально закончена.

Наиболее распространенная точка зрения объясняет прерванный процесс преобразований причинами политического характера. Другие исследователи обращают внимание на внутреннюю противоречивость преобразований, что предопределило их слабость и неудачу. Попытки выйти за рамки советской моде-

ли экономического развития вели не к ликвидации планового хозяйства, а к изменению методики планирования. «Имитация рынка» (К. Шредер) или «полуреформа» (С. Боллингер) оставляла для партийной номенклатуры шанс повернуть экономическую политику в обратном направлении [21, S. 178–179; 27, S. 239–241]. Ульбрихт не смог (да и вряд ли хотел) выйти за рамки системы «восточногерманского социализма», в строительстве которого он играл главную роль. В итоге, экономика ГДР не смогла догнать и перегнать экономику ФРГ в условиях научно-технической революции.

Библиографический список

1. Ross C. The East German Dictatorship: Problems and Perspectives in the Interpretation of the GDR. — L., 2002.
2. Wiesen S.J. Miracles for Sale: Consumer Displays and Advertising in Postwar West Germany // Consuming Germany and the Cold War. — N. Y., 2003.
3. Winkler H.A. Der lange Weg nach Westen. — München, 2000.
4. Steiner A. Preispolitik und ihre Folgen unter den Bedingungen von Diktatur und Demokratie in Deutschland im Vergleich // Preispolitik und Lebensstandard. Nationalsozialismus, DDR und Bundesrepublik im Vergleich. — Köln, 2006.
5. Mauerbau und Mauerfall. Ursachen — Verlauf — Auswirkungen. — Berlin, 2002.
6. Frank M. Walter Ulbricht. Eine Deutsche Biographie. — Berlin, 2001.
7. Letter from Ulbricht to Khrushchev, 15 September 1961 // Cold War International History Project Working Paper. N.5. — Wash., 1993.
8. Gutmann G., Klein W. Herabbildungs- und Entwicklungsphasen der Planungs-, Lenkungs- und Kontrollmechanismen im Wirtschaftssystem // Materialien der Enquete-Kommission «Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland» (12. Wahlperiode des Deutschen Bundestages). Bd. II/3. — Bonn, 1994.
9. Steiner A. Die DDR-Wirtschaftsreform der sechziger Jahre: Konflikt zwischen Effizienz- und Machtkalkül. — Berlin, 1999.
10. Часть записи беседы членов чехословацкой делегации с Н.С. Хрущевым, посвященная ситуации в ГДР, 8 июня 1962 г. // Новая и новейшая история. — 2003. — № 1.
11. Steiner A. Von Plan zu Plan. Eine Wirtschaftsgeschichte der DDR. — München, 2004.
12. Kaiser M. Machtwechsel von Ulbricht zu Honecker: Funktionsmechanismen der SED-Diktatur in Konfliktsituationen 1962 bis 1972. — Berlin, 1997.
13. Staritz D. Geschichte der DDR. Erweiterte Neuausgabe. — Frankfurt am Main, 1996.
14. Caldwell P.C. Dictatorship, State Planning, and Social Theory in the German Democratic Republic. — Cambridge, 2003.
15. Roesler J. Zwischen Plan und Markt. Die Wirtschaftsreform in der DDR zwischen 1963 und 1970. — Berlin, 1990.
16. Wolf H., Sattler F. Entwicklung und Struktur der Planwirtschaft der DDR // Materialien der Enquete-Kommission «Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland» (12. Wahlperiode des Deutschen Bundestages). Bd. II/4.
17. Wolf H. Hatte die DDR je eine Chance? — Hamburg, 1991.
18. Roesler J. Demokratische und technokratische Wirtschaftsreformer in der DDR: Die politischen Schicksale von Fritz Behrens und Wolfgang Berger // WeltTrends. — 1998. — № 18.
19. Китов А.И. Кибернетика и управление народным хозяйством // Кибернетику — на службу коммунизму. — М.; Л., 1961. — Т. 1.
20. Глушков В., Добров Г. Научный прогноз // Известия. — 1968. — 14 мая.
21. Schröder K. Der SED-Staat. Partei, Staat und Gesellschaft 1949–1990. — München, 1998.
22. Weber H. Die DDR 1945–1990. — München, 1994.
23. Steiner A. Zwischen Frustration und Verschwendung. Zu den wirtschaftlichen Determinanten der DDR-Konsumkultur // Wunderwirtschaft. DDR-Konsumkultur in den 60er Jahren/Hg. von Neue Gesellschaft für Bildende Kunst. — Köln, 1996.
24. Stokes R.G. Constructing Socialism: Technology and Change in East Germany 1945–1990. — Baltimore, 2000.
25. Schmid S.D. Nuclear Colonization? Soviet Technopolitics in the Second World // Entangled Geographies: Empire and Technopolitics in the Global Cold War. — Cambridge, 2011.
26. Krömke C. Das Scheitern des Neuen Ökonomischen Systems der Planung und Leitung in der DDR. Subjektives Versagen oder Reformunfähigkeit des Systems? // Die DDR — Analysen eines aufgegebenen Staates. — Berlin, 2001.
27. Bollinger S. Die halbe Reform — Neues Ökonomisches System für eine effektivere Wirtschaft aber nicht für einen demokratischeren Sozialismus // Ansichten zur Geschichte der DDR. — Bd. 4. — Bonn; Berlin, 1994.